

Александр Николаевич Веселовский

**Разыскания в области
русского духовного стиха**

6-10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А46

А46 **Александр Николаевич Веселовский**
Разыскания в области русского духовного стиха: 6-10 / Александр Николаевич
Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 460 с.

ISBN 978-5-4241-4895-8

Приложение к 45-му Тому Записок Имп. Академии наук н.1

ISBN 978-5-4241-4895-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и добрыхъ днѣхъ, Семьдесятъ именъ Богу; апокрифы: Хожденіе Богородицы, Откровеніе Аврааму, Апокалипсисъ св. Павла; Эпистоля о недѣлѣ, Сонъ Богородицы; можетъ быть, Вопросы Іоанна Господу на горѣ Фаворской и т. п.; легенды о происхожденіи табака и т. д. ¹⁾ Любимые сюжеты народнаго чтенія овладѣвали фантазіей и переходили въ поэзію, народный разсказъ; одинаковость культурныхъ условій, при однѣхъ и тѣхъ-же точкахъ отправленія, опредѣляла сходство народно-поэтическихъ воспроизведеній; вопросъ расы и до-христіанскихъ воспомнаній удаляется передъ единствомъ церковной культуры, въ которомъ мнутся румыны и славяне.

Это не устраняетъ возможности позднѣйшаго перехода уже сложившихся произведеній народной поэзіи изъ одной области въ другую, географически смежную, что также могло бы послужить къ объясненію возможнаго между ними сходства. Въ области религіозной поэзіи народа, на сколько она внушена христіанствомъ, далеко не лучшимъ представляется вопросъ: откуда пошло движеніе и кто былъ заимодавцемъ? Исслѣдователи (Буслаевъ, О. Миллеръ) склонны отнести наши духовные стихи къ очень ранней порѣ, къ первымъ временамъ по введеніи христіанства; древнимъ слѣдуетъ считать во всякомъ случаѣ обрядовыя малорусскія колядки христіанскаго содержанія, представляющія столько сходства въ мотивахъ и разработкѣ подробностей — съ румынскими.

Главнымъ источникомъ для слѣдующихъ сообщеній послужила мнѣ прекрасная книга проф. Хыждеу (Cuvinte din bêtărâni. Cărtile poporane ale Românilor în secolul XVI în legatură cu literatura poporana cea nescrisă. Studiū de filologia comparativă de V. Petriceicu-Hasdeu 1880), познакомившая насъ съ цѣлымъ рядомъ древне-румынскихъ текстовъ религіознаго, особливо апокрифическаго содержанія, и обстоятельно комментирующая ихъ

¹⁾ См. приложение № 1.

как со стороны языка, так и въ отношеніи историко-литературномъ. Мнѣ лично книга румынскаго ученаго тѣмъ интереснѣе, что нѣкоторые изъ текстовъ, въ ней разобранныхъ, были, ранѣе того, изслѣдованы и мною, при чемъ и мнѣ выяснилось важное значеніе народныхъ ересей, богомилловъ и, позднѣе, флагеллантовъ, въ исторіи общенія христіанской и псевдо-христіанской догмы — съ народной поэзіей. Богомиллами, и именно съ точки зрѣнія, указанной Нăздеу, я занимался въ моей книгѣ: Славянскія сказанія о Соломонѣ и Кытоврастѣ и т. д. (СПБ. 1872), оставшейся, какъ кажется, неизвѣстной автору (см. стр. 500: *este prima incercare de acéstă natură*). По видимому, по данному вопросу между нами не могло-бы быть разногласія; между тѣмъ оно существуетъ — не въ принципѣ, а въ примѣненіяхъ. Я по прежнему не сомнѣваюсь въ сильномъ вліяніи богомилской проповѣди и богомилской фантазіи на религіозное и, болѣе того, поэтическое міросозерцаніе тѣхъ народныхъ словъ, которые такъ или иначе тронуло движеніе сектанства; но я выразился-бы теперь менѣе категорично относительно опредѣленныхъ слѣдовъ этого вліянія, чѣмъ дѣлалъ это прежде, — чѣмъ дѣлаетъ это, съ болѣею смѣлостью противъ меня, г. Нăздеу, усматривая печать богомилства въ той или другой народной пѣснѣ. Въ этомъ мое главное разногласіе съ почтеннымъ трудомъ румынскаго ученаго. Но объ этомъ послѣ.

Значеніе флагеллантовъ въ исторіи народной поэзіи было выяснено мною въ моихъ Опытахъ по исторіи развитія христіанской легенды, явившихся въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1876—1877 годы, въ тѣхъ именно, которые были посвящены легендамъ и повѣрьямъ о Недѣлѣ и Пятницѣ. Съ «Опытами» г. Нăздеу познакомился по частямъ, и лишь впоследствии съ ихъ полнымъ составомъ; такъ моя статья о «Снѣ Богородицы и сводныхъ редакціяхъ Эпистолинъ» дала ему отчасти матеріалъ для соотвѣтствующей главы его изслѣдованія (стр. 386 слѣд.), тогда какъ моя работа объ «Эпистолинъ» стала ему извѣстна уже послѣ отпечатанія его собственнаго разбора этого памятника.

Тексты, изданные г. Häsdeü, составляютъ содержаніе сборника, принадлежавшаго нѣкоему Григорію, священнику въ Магачѣ (Măhăciü, въ Трансильваніи) въ 1580 — 1620 гг. Около 1600 г. попъ Григорій принялся за составленіе сборника статей духовно-легендарнаго содержанія, отчасти перевода ихъ самъ съ славянскаго (греческаго языка онъ, по видимому, не зналъ), частью списывая уже готовые переводы. Эту часть рукописи, отличающуюся и діалектическими особенностями языка, г. Häsdeü издалъ въ первой части своей книги подъ заглавіемъ: Магачскихъ текстовъ. Сюда вошли: 1) Эпистолія о Недѣлѣ (Legenda Dumnicei. 1600 г.); 2) отрывокъ гомиліи, приписываемой Іоанну Златоусту (εἰς τὴν ἐν τεβάρη; καὶ φιλέθεος), писанный отчасти самимъ Григоріемъ, отчасти его ученикомъ, около 1600 года; 3) краткій катихизисъ, составленный по свв. Кириллу Александрійскому и Анастасію Антиохійскому, какъ полагають, св. Максимомъ либо Іоанномъ Златоустымъ, списанный въ 1607 году попомъ Григоріемъ съ текста, напечатаннаго въ Брашовѣ въ 1560 году; 4) проповѣдь (1619 г.); 5) Легенда о св. Венерѣ (ок. 1580 г.); 6) отрывокъ заговора (до 1583 г.); 7) апокрифъ объ Авраамѣ (до 1600 г.); 8) отрывокъ литургическаго содержанія, писанный ок. 1600 года, ученикомъ Григорія, участвовавшимъ и въ № 2; 9) проповѣдь ок. 1600 г., нѣсколько отличающаяся діалектически отъ предъидущихъ текстовъ; по всей вѣроятности — оригинальное сочиненіе, не переводъ. — Въ приложеніи къ Магачскимъ текстамъ сообщаются двѣ румынскія записи, найденныя въ славянскомъ евангеліи центральной бібліотеки въ Букарештѣ № 258.

Попъ Григорій не ограничился переводомъ и списываніемъ статей, а еще обогатилъ свой сборникъ внесеніемъ въ него болѣе древняго сборника, составленнаго другимъ лицомъ между 1550—1580 годами, преимущественно апокрифическаго содержанія. Статьи этого отдѣла, напечатанныя г. Хыждеу въ второй части его труда подъ заглавіемъ: Богомвльскихъ, слѣдующія: 1) Молитва для изгнанія бѣса (Легенда о св. Сисвиніи); 2) Хожденіе

Богородицы; 3) Видѣніе ап. Павла; 4) Размышленія въ смерт-
ный часъ.

Слѣдующій далѣ разборъ, останавливающийся лишь на глав-
ныхъ текстахъ, изданныхъ г. Насдеу, сообразуется съ распо-
рядкомъ его книги, обращая вниманіе и на объяснительныя
статьи при текстахъ и въ приложеніи къ труду, въ которыхъ
авторъ собралъ массу указаній литературно-историческаго и
народно-поэтическаго содержанія.

I.

Магачскіе тексты открываются «Эпистолой о Недѣлѣ»,
которая сообщается по списку попа Григорія и по новой народ-
ной книгѣ. Изданію предшествуетъ историко-литературное пред-
словіе; укажу на его отношенія къ моему работѣ, явившейся въ
1876 году. Для исторіи текста у меня собраны были слѣдующія
данныя: 1) указаніе на существованіе эпистолы въ VI вѣкѣ
(584 г.), въ письмѣ карагенскаго епископа Ликиньяна; 2) отры-
вокъ латинскаго текста 745 и латинскій-же текстъ 788 года;
3) греческій текстъ, изданный Фабриціемъ, и указаніе на *париж-
скій* (по *Thilo*); 4) *тексты Амадисси и Новеден'а-ВендOVER'а*
5) указаніе на *англосаксонскую* эпистолу; 6) тексты Клозенера
и Шмупфа, указанія у *Генриха de Hervordia*; 7) польскій
текстъ у Ерлича и чешскій у Ганки; 8) *старо-славскій и ново-
нѣмецкій*; 9) русскіе тексты: по изданіямъ Тихонравова, Пы-
шина, Безсонова; по *ркл. Кирилло-Бѣлозерской библиотеки*
1448 г. (книгой Драгоманова я еще не могъ пользоваться); 10)
восточные тексты (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1877, Май,
стр. 121—123 и Насдеу l. c. p. 735, прим. къ стр. 387). —
Тексты и указанія, напечатанные выше курсивомъ, были неиз-
вѣстны автору, который съ своей стороны обогатилъ библіогра-
фію эпистолы новыми данными, указавъ: на существованіе грече-
ской эпистолы въ XVI в. (1578: изъ меморіала Стефана Гер-
лаха); на латинскіе тексты апокрифа, находящіеся въ Вѣнской

Императорской бібліотекѣ; на свидѣтельство Альберта Аргентинскаго о баварскихъ флагеллантахъ 1349 года и объ употребленіи у нихъ эпистолин іерусалимскаго извода; на французскую, венгерскую и румынскія рецензіи этой статьи и на нѣкоторыя русскія (Библіотека Общ. Ист. и Древностей. Москва, 1845 г. стр. 101, ркп. № 217 in 8; Горскій и Невоструевъ, Опис. слав. ркп. в т. д. т., II, ч. 3, стр. 105, № 231), изъ которыхъ одна, сохранившаяся въ отрывкѣ синодальной рукописи, дѣйствительно интересна по упоминанію Печенеговъ (еще бы возбранили поганіи Печенегове, то вамъ было оставити все имѣніе и ѣти было въ црковь), имя которыхъ уже въ XII-мъ вѣкѣ исчезаетъ изъ памяти исторіи ¹⁾).

Какъ видно, обѣ бібліографіи восполняютъ другъ друга, и надлежало-бы имѣть подъ руками ту и другую, чтобы установить то, что зовется генеалогіей текстовъ. Генеалогія, предлагаемая авторомъ (стр. 36 — 8), едва-ли полна, и можетъ вызвать нѣсколько замѣчаній. Начать съ того, что въ ней недостаетъ типа *Gaziza* (*Amaducci*), который помѣстился бы въ таблицѣ г. *Nasdeu* на такомъ-же спротскомъ мѣстѣ, какъ и типъ *Galata* (*DG*: чешск.); нѣтъ и типа съ Голговою и Симеономъ (*Noveden-Venoverъ*; сѣверныя редакціи ²⁾), который приурочился бы въ той-же таблицѣ гдѣ-нибудь подъ *DJ* (типъ съ Іерусалимомъ). Но и вообще вся генеалогія г. *Nasdeu* возбуждаетъ сомнѣнія. Для меня остается по прежнему яснымъ одно: существованіе двухъ древнѣйшихъ типовъ, съ Іерусалимомъ и Римомъ, и посредствующаго, въ которомъ эпистолиа, обрѣтенная въ первомъ городѣ, отправлялася впоследствии въ Римъ. Далѣе, приуроченіе могло

¹⁾ Что до болгарской пѣсни, цитируемой авторомъ стр. 34—5, то она, не примыкая непосредственно къ литературному преданію эпистолин, была рассмотрѣна мною въ другомъ мѣстѣ моихъ Описовъ, I. с. 1877, Февраль, стр. 194.

²⁾ См. мои Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ III, стр. 33—5, прил. 2.

разнообразиться ad libitum, внѣ строгой традиціи, нерѣдко — по случайному смѣшенію. Продуктомъ подобнаго смѣшенія представляется мнѣ типъ DO (Оливная гора), который у Häsdeу стоитъ довольно высоко на вѣтвяхъ его генеалогическаго древа, тогда какъ, по моему, его слѣдовало-бы спустить къ корню. Эпистолия съ Оливной горой встрѣтилась мнѣ лишь въ текстахъ, обнаруживающихъ вліянія другой статьи: Сна Богородицы. Такъ и въ приведенныхъ у Häsdeу: малорусская эпистолия списывается *совмѣстно* со Сномъ (р. 32, 34), и ту-же *совмѣстность* обнаруживаетъ румынская народная книга, гдѣ за эпистолией обыкновенно слѣдуетъ Хожденіе Богородицы, интерполированное Сномъ (сл. 40). Изъ послѣдняго текста, приуроченнаго къ Масличной горѣ въ землѣ Бретанской (Britania-Bethania, какъ удачно толкуетъ Häsdeу р. 33), это зачало было перенесено на вступленіе эпистолии и въ тѣхъ случаяхъ, когда она являлась выдѣленной изъ свода (см. напр. мадыарскую эпистолию l. c. p. 32). — Такимъ образомъ нѣтъ никакого основанія помѣщать въ генеалогіи Эпистолии типъ съ Масличной горой (DO), какъ особый.

Иерусалимскій типъ (DJ) распадается у Häsdeу на три варианта: въ одномъ эпистолия является прямо съ неба, въ другомъ она падаетъ въ камень, въ третьемъ она написана на мраморной доскѣ. Вариантъ съ камнемъ встрѣчается въ греческомъ, славянскомъ и пошедшемъ отъ него румынскомъ текстѣ; мраморная доска лишь въ флагеллантскихъ редакціяхъ (у Closener'a, Генриха de Hervordia, Stumpf'a). Нѣтъ никакого вѣроятія предположить, что образъ камня выработался изъ мраморной доски, какъ полагаетъ Häsdeу (27, 36, 38), а не наоборотъ. Что между той и другой подробностью есть связь — доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что та и другая находятся въ редакціяхъ съ Иерусалимской локализацией.

Еще одинъ вопросъ, касающійся все той-же генеалогіи. Древнѣйшіе тексты эпистолии говорятъ лишь о почитаніи воскреснаго дня; въ редакціяхъ *завѣдомо* флагеллантскихъ (Closener,

Stumpf) къ этому наставленію присоединяется и другое: наставленіе чтить пятницу, какъ день страданій Господнихъ. Особый культъ пятницы въ средѣ флагеллантовъ повелъ меня къ заключенію, что внесеніе пятницы въ касающихся ея поученій и запретовъ въ составъ эпистолиі *могло* быть дѣломъ сектантовъ. Häseley, очевидно, колеблется относительно этого вопроса: популярная въ народѣ святая Венера, т. е. Пятница-Параскева, представляется ему христіанпозованнымъ отзвукомъ языческой Венеры (сл. 143—4, 396—397, 400); упоминаніе пятницы въ нѣкоторыхъ текстахъ эпистолиі онъ объясняетъ внѣшнимъ вліяніемъ — легенды о св. Венерѣ на спасателей эпистолиі (сл. р. 167—8 и 733 прим. къ стр. 168). Въ третьемъ мѣстѣ (397), по поводу провансальскаго духовнаго стиха съ содержаніемъ Сна Богородицы, въ концѣ котораго заповѣдуются читать его по пятницамъ, онъ отвергаетъ и гипотезу Пятницы — классической Венеры, и Пятницы флагеллантовъ, указывая вообще на святостьятаго дня недѣли, который самъ собою напрашивался на память: этимъ онъ объясняетъ появленіе его въ провансальскомъ стихѣ, стало быть, — и въ текстахъ эпистолиі? Но это не такъ; по поводу послѣднихъ мы читаемъ на стр. 27 слѣдующее: «Упоминаніе рядомъ съ Недѣлей и Пятницы, встрѣчающееся въ обоихъ флагеллантскихъ текстахъ, не въ редакціяхъ 584, 740 и 788 гг., не лишено интереса: такъ какъ Пятница, день Христова мученія, день, предназначенный для страданія, былъ особенно свято чтимъ флагеллантами, то внесеніе ся въ румынскую редакцію эпистолиі и другія аналогическія — внесеніе, за которыми послѣдовало и другое: среды — представляется, кажется, дѣломъ флагеллантовъ». На этомъ, именно, выводѣ, остановился и я.

Мое изслѣдованіе объ Эпистолиі не ограничилось однимъ текстомъ апокрифа, а пыталось и далѣе прослѣдить идею развитія, указавъ, какимъ образомъ культъ воскреснаго дня очутился въ представленіи народа культомъ дѣйствительной личности: Недѣли, Анастасіи, Доминики (румын.; сл. Rumenica одной южно-итальянской пѣсни), до сихъ поръ живущей въ суевѣрныхъ пред-

ставленіяхъ — и въ сказкахъ Славянъ и Румынъ. Въ воскресный день крестился Христосъ, сказано въ эпитолии (сл. у Häsdey, въ румынскомъ текстѣ этого памятника р. 45: *sfânta domerescă mă boteşaiu la ara Iordanelui cu sfântul Ioanū*) — а въ народныхъ отраженіяхъ этого повѣрья его бабкой, воспріемницей является олицетворенное Воскресенье: Анастасія (старо-франц. и старо-нѣм.), Думница румынской колядки. Въ какихъ отношеніяхъ явился этотъ причудливый образъ къ опредѣленнымъ церковью христіанскимъ воззрѣніямъ на субботній день? Отвѣчу сообщеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ, не попавшихъ въ мой опытъ: о Домницѣ-Анастасіи и Пятницѣ-Парасквѣ. Извѣстно древнерусское слово о недѣлѣ ¹⁾, ратующее противъ христіанъ, поклоняющихся ея иконописному изображенію: «заве *тварь* есть». Далѣе идетъ древне-нѣмецкій зейхъ Эццо, второй половины XI-го вѣка, въ самомъ дѣлѣ считающій ея *тварью*, созданной Богомъ на поклоненіе и въ назиданіе людямъ: на это олицетворенное воскресенье перенесено соблюденіе рабочихъ запретовъ, которые связывались въ средневѣковомъ суевѣрїи съ воскреснымъ культомъ, нарушеніе которыхъ строго преслѣдуется Анастасіей русскаго народнаго повѣрья.

Вотъ текстъ Эццо ²⁾:

In principio erat verbum,
daz was der wære gotes sun.

¹⁾ Дважды издано П. П. Срезневскимъ: во Палеоскопическомъ сборникѣ, въ Древнихъ Памятникахъ русскаго письма и языка стр. 272—5, и во финляндскомъ отрывкѣ XII—XIII вв. въ Слѣдствіяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, № XXI, стр. 31—32.

²⁾ Я сообщаю его по: K. Müllenhoff und Scherer, *Denkmäler deutscher Poesie und Prosa aus dem VIII—XII Jahrhundert*, № XXXI первого изданія. Новый текстъ зейха недавно былъ изданъ фотографически, Barack'омъ: *Ezzo's Gesang von den Wundern Christi und Nothkers Memento mori*. Strassburg, Trübner. *Sl. Liter. Centralblatt* за 1879 г. № 42, p. 1356—7; *Literaturbl. f. germ. und rom. Philolog.* I, Sp. 13 слѣд.; *Ann. f. deutsches Alterth.* V, 431 слѣд.

Vou dem einen worte
 bequam tröst al der werlte.
 O lux in tenebris,
 dû hërre, dû der samet uns bist,
 dû uns daz wære licht gibest,
 neheiner untriwe dûne phligist,
 dû gâbe uns einen hërren,
 den scholte wir wol èren.
das was der guote suntack:
 neheines werches erne phlach;
 Ube wir den behielten,
 wir pardyses gewielten.

«Въ началѣ бѣ слово — то былъ истинный сынъ Божій. Отъ одного Слова явилось утѣшеніе всему міру. О свѣтъ, просіявшій во мракѣ! Ты, Господи, съ нами вкупѣ пребывающій, дающій намъ свѣтъ истины, не вѣдающій неправды, ты даровалъ намъ господина, котораго намъ слѣдоваю-бы чествовать. *То было Честное Воскресенье: никакой работы оно не дѣлало.* Еслибъ мы блюли его, мы сподобились-бы райскаго блаженства».

Всего далѣе пошло въ указанномъ направленіи и всего образнѣе сказалось повѣрье Ингушей, называющихъ олицетворенное *Воскресенье* — *Сыномъ Божиимъ*. У Бога было три сына, рассказываютъ они: кривой Елта управляетъ дикими звѣрями, и охотники молятся ему о дарованіи успѣха; Этеръ завѣдуетъ дѣлами мертвыхъ, почему ему приносятъ жертвы, когда долго длится агонія умирающихъ; *Воскресенье*-же, олицетвореніе дня, считаемаго священнымъ и важнымъ праздникомъ, *господствуетъ* надъ временемъ ¹⁾.

¹⁾ Сборникъ Свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, выд. VIII, Ч. Ахривъ, Ингуши, ихъ преданія, вѣрованія и повѣрья, стр. 12—15: Елта. — Легенда о Елтѣ сходна по основнымъ очертаніямъ съ русской легендой объ Пльѣ пророкѣ и Николѣ (Левиасъевъ, Народныя русскія легенды № 10): Пльѣ отвѣчаетъ Богъ, Николѣ — Елта.

Какъ изъ церковнаго культа воскреснаго дня, выразившагося въ области апокрифа Эпистоліей о недѣлѣ, вышелъ народный образъ Недѣли-Домники-Анастасія, такъ было и съ почитаніемъ пятницы. У ней былъ также свой апокрифъ, Сказаніе о 12-ти пятницахъ, климентовскую редакцію котораго Нѣсдей указалъ у Мадьяръ, гдѣ она является въ такомъ-же вѣтшнемъ соединеніи съ Эпистоліей, въ какомъ видѣ Сонъ Богородицы ¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ процессъ народнаго претворенія и образной метаморфозы облегченъ былъ—житіемъ св. Параскевы или Веныры, названной такъ потому, что она родилась—въ пятницу. Популярное житіе давало готовые, реальныя черты для образа, который, вѣроятно, сложился бы и безъ него путемъ такого-же внутренняго претворенія, какимъ Недѣля-Домника-Анастасія — изъ церковнаго культа и строгихъ напоминаній апокрифической Эпистоліи.

Нѣсдей напечаталъ легенду о св. Венерѣ, Пятницѣ-Параскевѣ, извѣстную и по славянскимъ текстамъ. Святая, дочь Агаѳона и Полтїи, родилась по молитвѣ дотолѣ бездѣтныхъ

¹⁾ Сл. стр. 29. Легенда о 12-ти пятницахъ разобрана мною въ Опытахъ и т. д., I. с. Июнь 1876 г. Къ русскимъ текстамъ, тамъ приведеннымъ, слѣдуетъ присоединить малорусскую редакцію у Драгоманова, Малор. Нар. вѣданія, стр. 144—5; сл. Время 1862 г. VII, стр. 69—70 (статья Ф. Арсеньева: Ляйкодонъ) и Зап. Югозападн. Отд. Имп. русск. Географ. Общ. II стр. 116—118.—Къ библиографіи Элевверьевской редакціи сл. рки. Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, нмѣ СПб. Духовн. Акад. 1888. XV в., л. 234 об. внизу: «Сказаніе о .лї. пятницѣ, ообрѣтеніи Елоферія епископа иже ообрѣте в западнѣи странѣ (приведенное заглавіе писано каловарью). В земли Саоуръ бїи гра^а великъ иманемъ Шти-малы ижеже живане множество жидовъ при Кириимъ цри. II бїи нмъ пра велика со хртїани швогда в торгоу, швогда во вра[тахъ градныхъ]. За тїмъ вырѣзани два листа. Если занисъ нїкоого Евфросина, слѣдующая на л. 235 лнц. нмѣшней нумераціи («Азъ Евфросинъ грѣшнѣи, сѣ во зборѣ не чти ни многинъ явлан в цркви нисѣ в тѣ „Сѣ“ н т. д.), относится къ вырѣзанному тексту, то оны занисанъ былъ въ 1478 году.